

Ожидая, что господин Ци проявит какую-то необычную реакцию, Тао Хэ пристально наблюдал за ним. Однако Ци Го оставался спокойным, выслушав его объяснение, и просто сказал:

— Хорошо, спим.

Двое взрослых мужчин спят вместе — что в этом такого? Тем более, что ситуации, когда питомец спит с хозяином, довольно распространены. В детстве Ци Цзин тоже спал с ним в одной кровати, но через два дня, узнав об этом, Ци Чжэньчуань вытащил Ци Цзина из его комнаты и отругал, сказав, что в доме Ци достаточно места, и двум братьям спать вместе — это неправильно.

С тех пор и до сегодняшнего дня Ци Го больше никогда не делил постель ни с кем.

Видя его спокойствие, Тао Хэ почувствовал лёгкое разочарование. Он понимал, что чувства Ци Го к нему пока были чистыми — он сам был настолько чистым, словно вырос без химикатов и загрязнений, и был совершенно невосприимчив к намёкам. Но Тао Хэ не собирался сдаваться. Его глаза загорелись, и в голове возник довольно дерзкий вопрос.

— Уже поздно, давай спать. — Он уложил слегка уставшего Ци Го под одеяло, а затем встал, чтобы выключить свет. Эта сцена казалась знакомой, только теперь выключателем был он сам. Тао Хэ смотрел на Ци Го, выглядывающего из-под одеяла, и тихо улыбнулся:

— Спокойной ночи.

Комната погрузилась в темноту. Ци Го, не видя ничего вокруг, слышал чёткие шаги Тао Хэ, приближающиеся к кровати. Затем послышался шорох одеяла, и он почувствовал, как тёплый, но слегка прохладный воздух проник под одеяло.

Только что он едва мог держать глаза открытыми от усталости, но теперь, слушая ровное дыхание рядом, он внезапно почувствовал себя бодрее. Впервые за долгое время он делил постель с кем-то, и даже его спокойствие не могло скрыть лёгкого любопытства.

— Господин Ци, ты правда не скучал по мне? — Хотя они каждый день общались по видео, сегодня они впервые встретились после долгой разлуки. Тао Хэ больше всего хотел услышать ответ на этот вопрос. Он сдерживал дыхание, боясь, что оно станет слишком громким и испугает того, кто лежал рядом.

Ци Го уже собирался ответить, но Тао Хэ внезапно перебил его:

— Я скучал по тебе... — Его голос был наполнен тоской, которую ночь делала ещё более ощутимой. Даже Ци Го, не знавший любви, почувствовал что-то в его словах.

Ци Го подумал: «Питомец, скучающий по хозяину, — это нормально, но почему слова Тао Хэ заставили моё сердце дрогнуть, словно в них было что-то большее?»

Наверное, он ещё не выполнил свои обязанности хозяина, и Тао Хэ почувствовал себя одиноким.

— Маленький Тао, тебе нужно, чтобы тебя погладили? — Ци Го спросил, беспокоясь, что у него есть какие-то потребности. Он помнил, что за три месяца, пока Тао Хэ снимался в фильме, тот часто просил об этом, а сегодня после ужина сразу же попросил награду. Видимо, ему очень нравилось, когда его гладили.

— Погладить...? — В низком и бархатистом голосе Тао Хэ прозвучала странная нотка.

Ци Го, лежавший на спине, повернулся на бок. Его глаза постепенно привыкли к темноте, и даже в выключенной комнате он мог разглядеть чёткий профиль Тао Хэ и его пристальный взгляд.

Тот вдруг приблизился, низким голосом произнеся:

— Я больше хочу погладить тебя. — Разве можно упустить момент, когда любимый сам идёт навстречу? Он никогда раньше не чувствовал такого сильного желания, его сердце билось, как барабан.

Ци Го, не понимая его мыслей, наивно ответил:

— Тогда гладь.

Как он мог видеть, как Тао Хэ пристально смотрит на него, так и Тао Хэ видел его чистый и искренний взгляд, который был настолько притягательным, что хотелось укусить. Тао Хэ тихо засмеялся:

— Тогда я глажу. — Его свободная рука двинулась вниз, пальцы коснулись живота Ци Го через тонкую пижаму.

Ци Го не занимался спортом, поэтому у него не было таких мышц, как у Тао Хэ. Его живот был мягким и тёплым, и, когда Тао Хэ легонько ткнул его, Ци Го засмеялся, не в силах сдержать щекотку.

— Маленький Тао, что ты делаешь... — Тао Хэ продолжал гладить его живот, вызывая смех. Ци Го отодвигался, думая, что это просто детская игра, но он был слишком чувствительным, а кровать была маленькой. Вскоре он оказался спиной к стене, но не смог избежать руки Тао Хэ, который продолжал щекотать его, пока он не начал смеяться и умолять остановиться.

— Ха-ха-ха — маленький Тао — хватит — ха-ха-ха... — Ци Го давно так не смеялся. Под одеялом было душно, и он только и делал, что пытался увернуться от руки Тао Хэ. Его глаза даже наполнились слезами, и в лунном свете они сияли.

Такая реакция только усилила желание Тао Хэ. Он придвинулся ещё ближе, рука его не отставивалась, и он даже осмелился проникнуть под пижаму, касаясь кожи Ци Го. Они приближались друг к другу, их дыхание смешалось, пока Ци Го не рассмеялся окончательно, устав и обмякнув под одеялом.

— Хватит... хватит? — Он тяжело дышал, думая, что Тао Хэ уже закончил.

— Не хватит, как может хватить? — Тао Хэ, замороженный его реакцией, медленно опустил руку ниже, пальцы его проникли под край пижамных штанов. Он смотрел на растерянного и наивного Ци Го и тихо спросил:

— Господин Ци, ты сам когда-нибудь трогал себя здесь?

*

Из-за вчерашних событий Ци Го проснулся сонным, с тёмными кругами под глазами. Когда он открыл глаза, Тао Хэ уже встал, и с кухни доносился запах готовящейся еды.

Ци Го почувствовал, как его желудок урчит, и сразу же проснулся, не желая больше лежать в постели. Мусорное ведро, стоявшее в ногах кровати, было перемещено к тумбочке. Переодеваясь, Ци Го заметил смятые салфетки в ведре и вспомнил вчерашний вечер, покраснев.

Он ещё не понял, что именно произошло во время их «взаимопомощи».

Тао Хэ, закончив готовить завтрак, услышал шум из комнаты и подошёл к двери, улыбаясь:

— Доброе утро. — Видно было, что он в прекрасном настроении, в отличие от слегка смущённого Ци Го.

— Доброе утро. — Ци Го не был человеком, который долго переживает. Если сейчас он не понимал, то однажды обязательно поймёт. Он посмотрел на Тао Хэ, который, несмотря на свой высокий рост, был одет в фартук с мультяшным принтом, что выглядело немного смешно.

Тао Хэ заметил его взгляд и улыбнулся:

— Я приготовил завтрак, но руки у меня жирные. Господин Ци, сможешь мне развязать фартук? — Он раскрыл руки, как бы приглашая Ци Го. Однако его действия были странными: если он хотел, чтобы ему помогли с фартуком, почему он не повернулся спиной? Но Ци Го, доверчивый, не заметил этого.

Не сомневаясь, Ци Го подошёл ближе и протянул руки к его талии, но, чтобы развязать узел, ему пришлось прижаться к Тао Хэ. Он упёрся лицом в его грудь, пытаясь на ощупь развязать узел, и пробормотал:

— Ничего не видно.

Тао Хэ, получивший утренние объятия, улыбался, но, понимая, что зашёл слишком далеко, повернулся, чтобы Ци Го мог развязать фартук.

Позавтракав, Ци Го отправился в свою мастерскую с панорамным окном, чтобы рисовать. Тао Хэ, у которого был выходной, естественно, последовал за ним, притворившись, что читает сценарий, и занял небольшой уголок в мастерской.

Утро прошло спокойно и приятно. Несмотря на то, что они познакомились недавно, у них сложилось ощущение, что так будет всегда. В то время как Ци Го наслаждался покоем, в Тэнчуане шла суета из-за его неожиданного появления в кадре, и секретари Ци Чжэньчуаня уже несколько дней работали без перерыва.

<http://bllate.org/book/16319/1472642>